

Контроль

Такой сладкий «липовый» мёд

Неграмотностью покупателей нередко пользуются недобросовестные продавцы

© Дмитрий Румянцев

Зима, простуды, эпидемии гриппа... В такое время особенно хочется чаю с мёдом – и вкусно, и полезно. Но как определить при покупке, настоящий ли мёд? Увы, довольно часто мы покупаем подделку.

Казалось бы, приобретая мёд не на улице, а на официально организованной ярмарке, мы рискуем покажут документы и ответят на все интересующие вопросы. Да вот только задать «правильный вопрос» сумеют немногие. Надо как минимум обладать специальными знаниями.

– Почему у вас гречишный мёд-таджикский? Настоящий густеетуже

осенью, после откачки, – спрашивает у продавца на ярмарке, традиционно расположившийся во Дворце спорта имени Ивана Ромазана, пчеловод, руководитель Магнитогорского отделения союза пчеловодов Челябинской области «Пчеловоды Южного Урала». Сергей Каурун. Агафонова – тоже его ветчина. Ему ли, пасечнику со стажем, не знать о том, каков натуральный гречишный мёд в феврале.

– А мы его недавно откачивали, в сотах был, – неуверенно отвечает девушка.

– Тогда он в сотах бы и загустел. За соседним прилавком – продавец явно более «подкованный».

– Обычно о проверках предупреждают, что же вы, – сетует она. Но держится уверенно и, сохранив до-

брожательный тон, предлагает посмотреть папку с документами. И вскоре становится понятно, почему проверки, инициированные Союзом пчеловодов, проводятся внезапно. Листы ксерокопии ветеринарного паспорта пасеки не скреплены между собой, стало быть, в середине их можно и заменить, в зависимости от ситуации. А почему бы и нет, печать-то только на лиście «блочки», а не на каждой странице, как надо бы. Сертификат один на все сорта мёда – в то время как у каждого сорта должна быть проверена влажность и прочие свойства. Бочки с мёдом не опечатаны – также вопреки правилам реализации.

– Неужели производители алтайского мёда, который столь же

уважаем, как мёд башкирский, допустили бы такое? – удивляются проверяющие.

География предлагаемых магнитогорским сортам мёда впечатляет. Сергей Каурун внимательно изучает бумаги:

– Саратовская область, Воронежская... А плакат на прилавке гласит, что вы предлагаете мёд «далевосточный, хабаровский, алтайский».

– Это просто так написано, – парирует продавец. Аргумент, как говорится, убедительнее некуда.

Пасечники Южного Урала разоблачают «гастролёров»-обманщиков

– А что это за «композиции» зелёного и красного цвета? Мёд, даже в сочетании с натуральными добавками вроде имбиря, такого цвета быть не может, – выражает сомнения Валерий Молчанов, также представляющий руководство местного отделения союза «Пчеловодов Южного Урала».

– Пищевые красители только натуральные, – не теряется женщина. Прелест ситуация в том, что настоящий мёд и красители – по-прежнему, трудно совместимые.

«Пчеловоды Южного Урала» ведут планомерную работу по выявлению недобросовестных «гастролёров», привлекают к нарушениям внимание ветслужбы и Роспотребнадзора. Интересно, что во Дворце имени И. Ромазана практически никто из покупателей в качестве продукции не сомневается – пенсионеры берут любопытствуя, что это тут за сырьё с бумажками, разве что шарахаясь от телекамер. Ещё бы. Внешне

всё солидно: уважаемая площадка, белые халаты, бейджи. Не то что на стихийных точках – где, честно говоря, больше шансов купить хороший мёд у постоянных продавцов. Кстати, среди них всё больше тех, кто готов вступить в союз пчеловодов – но это отдельная тема.

Возвращаясь к зелёному алтайскому мёду из Поволжья – будет ли вред от такой продукции? Положа руку на сердце, вряд ли, разве что у потребителя аллергия на какие-либо компоненты, входящие в состав того или иного сорта либо композиции. Но и пользы тоже никакой. Что называется – деньги на ветер.

Руководителей местного отделения союза «Пчеловодов Южного Урала» поддерживает народный контроль в лице активистки «Единой России» Светланы Пугач, которая совершила контрольные закупки. Выбрать сорта, которые будут отправлены на анализ в Челябинскую лабораторию, Светлана Николаевна советует пчеловоды.

На этот раз проверка, пусты и выявившая серьёзные нарушения, обошлась без очевидных скандалов. Пчеловоды вспоминают вполне обычный случай, когда дорогое и редкое маточное молочко очредные «гастролёры» продавали из бочки. Оказалось – гущёна. О разнице в цене и говорить не приходится.

Однако и заниженные цены должны настороживать. Липовый мёд в Башкирии продаётся по цене от 400 до 800 рублей за килограмм. А на магнитогорской медовой ярмарке он по 250. Вот и делайте выводы.

Может быть, придёт время, когда тревожные сигналы истинных специалистов в нужном и благородном пасечном деле дойдут до рядовых потребителей, и те станут внимательнее и требовательнее при покупке. Пока же приходится признать, что недобросовестным «гастролёрам» в Магнитке как мёдом намазано.

© Елена Лещинская

Компьютерная грамотность

Интернету все возрасты покорны

В одном из кабинетов института дополнительного профессионального образования и кадрового инжиниринга МГТУ студенты перед компьютерами ждут начала занятий.

И всё бы ничего, да самому младшему из них – не меньше шестидесяти лет. Компьютера ученики ещё боятся – и это видно по тому, как робко касаются мышки, сверяя каждое движение с конспектами. Расширенные, а главное, бесплатные курсы изучения Интернета для пенсионеров стали возможны благодаря фонду благотворительной и социальной поддержки «Малахит». Двенадцать занятий по два-три часа: на первом учатся включать компьютер, после 12-го уже могут самостоятельно пользоваться всеми сайтами – в том числе порталом государственных услуг.

– По статистике 2015 года только 15 процентов пенсионеров имеют представление о работе с компьютером, – говорит директор фонда «Малахит» Артур Кинябайев. – Мы разработали программу и представили её на конкурс в министерство социальных отношений Челябинской области. Получили одобрение, средства на введение программы, арендовали помещение, наняли учителя.

Светлана Михайлова 68 лет, и своё решение научиться пользоваться компьютером и Интернетом она озвучивает твёрдо и без стеснения:

– Очень люблю читать стихи, а в собрании сочинений зачастую каких-то произведений нет. Я библиотекарь и всю жизнь стремлюсь быть в курсе того, что происходит в мире книг. Да и просто интересно: в Интернете и рецепты интересные, и другие странички. Сначала

попросила внучку – она показала, понемногу начала пользоваться. Но, знаете, хочется разбираться досконально в том, что делаешь. Да и стыдно: что ж мы – хуже молодёжи, что ли?

Хочу с внукаами на равных общаться. Подруга позвала на курсы – с радостью пошла.

Подруга – она же и коллега Нина Александровна, ей 77, и изер она уже опытный – пользуется Интернетом с 2003 года:

– У меня родственники, подруги живут во Владивостоке, Германии, в дальних деревнях. Ох, и ск какой радостью я нашла их и начала общаться! Сайт, переписка по электронной почте, в социальных сетях. Где что купить подешевле, как испечь пирог покусннее, что в огороде интересного сделать – информации здесь бесконечное количество. Конечно, внуки помогают, но хочется в общении с компьютером быть самостоятельной и работать не методом тыка, а грамотно.

– Здесь же нам каждый звук объясняют до ходу, смотрят, правильно ли всё сделали, конспекты ведём, – вновь подключается к разговору Светлана Михайлова, указывая на тетрадку, испанную аккуратным учительским почерком. – После бежим домой заниматься. Ноутбук открыла, повторяю урок, что-то позабыла – конспект смотрю. Вчера вот, как удалить файл, забыла – позвонила внучке, она подсказала.

Татьяна Семёнова учит пользоваться компьютером и маленьких детишек, и пенсионеров. Пока урок не начался, спрашивала, права ли пословица, утверждаяющая: что стар, что мал?

– К сожалению, уже нет: пожилые люди сильно отстают от деток, у которых знание компьютера, кажется, впитано с молоком матери, – говорит Татьяна Викторовна.

Поправка. – Те схватывают на лету, а старикам компьютерная наука даётся сложнее. Но без знания компьютера сегодня никуда – и они это понимают; а главное, очень хотят быть писанными раньше времени. Такой замотированности я больше не встречала.

Преподаватель гордится ученикам во внучки, но авторитетом пользуется непререкаемым

Эти курсы рассчитаны на 20 человек – на столик хватило выданных областю денег, ведь для фонда каждый ученик обойдётся в пять тысяч рублей. Когда дали объявление о наборе учеников, каждый день операторы принимали до двухсот звонков. Повезло первым.

– Сейчас пересматриваем смету, ищем, где и как можно сэкономить, – говорит Артур Кинябайев. – Хотелось бы найти понимание у владельцев помещений, чтобы разрешили пользоваться классами бесплатно или по минимальной стоимости. Словом, в будущем году снова планируем принять участие в областном конкурсе социально значимых программ и начать новые курсы. Главная задача – облегчить жизнь пенсионеров, вытащить их из изнуряющих очередей в социальных учреждениях и научить решать максимальное количество вопросов по Интернету.

Совершенно точно, что всех желающих программа объять не сможет. Поэтому работники фонда обращаются к молодым людям: учите своих родителей, бабушек и дедушек компьютерной грамотности. Для вас это – удобство дальнейшего общения, для них – лишний час, проведённый с вами сейчас, и полноценная жизнь в рамках информационного века.

© Рита Давлетшина

© Евгений Румянцев